

DOI: 10.24411/ 2618-9674-2018-10020

Морозова Л. Е.

**Митрополит Макарий — главный идеолог
казанских походов Ивана Грозного**

Митрополит Московский Макарий (ок. 1482-1563) широко известен как крупный церковный деятель XVI в. Именно он был главным наставником юного царя Ивана Грозного, инициатором Стоглавого собора, организатором канонизации многих русских святых и борьбы с еретиками. Митрополит являлся автором всевозможных посланий, грамот, составителем крупных книжных сводов — «Четьи-Миней» и летописей. Разносторонней деятельности Макария посвящена обширная исследовательская литература, но в ней освещены далеко не все вопросы, связанные с жизнью этого глубокого и яркого человека¹.

В стороне от внимания историков осталась проблема влияния митрополита на царя Ивана Грозного не только в вопросе венчания на царство, но и в целом, на его внешнюю и внутреннюю политику в первый, наиболее успешный период правления. В историографии почему-то закрепился миф о том, что все успехи были достигнуты царем благодаря благотворному влиянию супруги Анастасии, хотя не она, а митр. Макарий был в это время его главным наставником и советчиком. Чтобы восстановить справедливость и более обстоятельно исследовать деятельность митр. Макария, обратимся только к одному сюжету — выяснению роли митрополита в «Казанском взятии» царя Ивана — главном достижении на первом этапе его правления.

Необходимо отметить, что решение царя Ивана IV совершить поход на Казань с целью взятия города не было спонтанным. Причина заключалась в том, что казанские ханы после прихода юного монарха к власти в конце 1533 г. отказались признавать свою вассальную зависимость от него, хотя признавали ее при его отце Василии III, и начали совершать разбойные нападения на русские города — Нижний Новгород, Муром, Мещеру, Гороховец, Владимир, Шую, Юрьевец, Кострому, Балахну, Галич, Тотьму, Углич, Вологду, Устюг, Пермь и Вятку. Они не только грабили местное население, но и уводили в плен юношей и красивых девушек для продажи в рабство. Большой урон захватчики наносили и церквям, из них забирались все ценные изделия, церковная посуда, драгоценные оклады икон и т. д.² К тому же казанская знать не захотела возводить на свой престол ставленника Москвы хана Шиг-Алея, а начала вести переговоры с крымскими ханами и ногайскими мурзами для совершения совместных походов на русские земли. Все это уже стало представлять серьезную угрозу для Русского государства.

Сначала правительница Елена Глинская и бояре пытались разрешить конфликт с Казанью в ходе переговоров, но они не дали положительного результата. Тогда для обороны русских городов стали посылаться войска, но это не дало возможность окончательно нормализовать отношения с Казанским ханством. Они продолжали

¹ Дробленкова Н. Ф. Макарий // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 76-88; Макарий (Веретенников), архим. Московский митрополит Макарий и его время. М., 1996; Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002; Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.: СПб., 2009 и др.

² ПСРЛ. Т. 20. М., 2009. С. 435, 436, 440, 441, 451.

обостряться из-за вмешательства в конфликт крымского хана и ногайских правителей³. К концу 40-х гг. возмужавший царь Иван и его окружение поняли, что война с Казанским ханством неизбежна, и к ней надо тщательно готовиться⁴.

Первый поход состоялся в ноябре 1547 г. В летописях не отмечено, что перед ним проводилась какая-либо идеологическая подготовка. Просто царь с войском сначала направился во Владимир, а потом — в Нижний Новгород, намереваясь около этого города переправиться через Волгу. Однако началась оттепель, лед растаял, и царь смог добраться только до острова Работка. Простояв некоторое время в этом месте, Иван Грозный был вынужден вернуться в Нижний Новгород без какого-либо результата⁵.

Следующий поход на Казань царь наметил на осень 1549 г. Перед ним он долго советовался с митр. Макарием и боярами по самым разным вопросам. В итоге, до выхода войска из Москвы по городам была разослана царская грамота, в которой подробно рассказывалось о причинах и целях войны с казанцами: не подчинились воле царя, нарушали клятвы, лгали, пленяли христиан, церкви оскверняли и разрушали. Не желая все это терпеть, по совету с отцом своим митрополитом Макарием, государь решил пойти войной на казанского хана⁶.

В данном случае митрополит выступил не только как главный советчик Ивана Грозного, но и как идеолог похода. Во Владимире с помощью местного духовенства он организовал торжественные проводы царского войска, направлявшегося к Казани, и благословил Ивана IV на его земское дело — на войну с «клятвопреступными казанцами». Кроме того, он обратился с поучением к воеводам и дворянам, убеждая их не затевать местнические споры и доблестно и мужественно исполнять свои обязанности⁷. Для царя это поучение Макария было особенно важным, поскольку в то время из-за местнических разборок часто срывались важные военные операции.

Во время второго похода в феврале 1550 г. царскому войску удалось подойти к стенам Казани. Но начать штурм вновь помешала непогода. Сильные ветры и дожди не позволяли пушкам стрелять, а воины с лошадьми тонули в грязи. Снова царь Иван был вынужден вернуться в Москву безрезультатно⁸.

Но упорный Иван Грозный не захотел отступать от намеченной цели. В мае 1552 г. он начал новый поход на Казань, который по совету митр. Макария уже не назывался обычным земским делом царя, а рассматривался как настоящий крестовый поход против врагов христовой веры. В Поучительной грамоте митрополит писал государю: «Ты Богом возлюбленный, Богом избранный, почтенный и нареченный, и поставлен от высшего промысла по данной нам благодати от Святого Духа... Ты бо еси царь миру и спас душам нашим». Поэтому обязанностью царя является спасение и сохранение своей паствы, т. е. православных христиан, от злобных волков — пленяющих их казанцев. Митр. Макарий прямо указал Ивану Грозному, что целью нового Казанского похода должно быть «избавление бедного христианства от работы казанской, от мучения безсерменского, от расхищения безбожными волками порученных ти овец»⁹.

По утверждению митрополита, получалось, что царь Иван должен был действовать не как правитель большой державы, выполнявший светскую миссию ее защитника от внешних врагов, а как духовный пастырь христиан, обязанный оберегать их

³ Там же. С. 452-458.

⁴ Там же. С. 464-465.

⁵ Там же. С. 473.

⁶ Там же. С. 475-476.

⁷ Там же. С. 476-477.

⁸ Там же. С. 477.

⁹ ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 60, 83-88.

от иноверцев, попирающих православную веру. Эта роль появилась у монарха после венчания его на царство. По совету митр. Макария в опорной крепости Свияжск были построены церкви в честь Рождества Богородицы и преп. Сергия Радонежского. В них русские воины должны были молиться перед сражениями с казанцами¹⁰. Митрополит надеялся, что Богородица и святой Сергий станут главными покровителями Ивана Грозного и его войска, поскольку когда-то именно они помогли предку царя великому князю Дмитрию Донскому победить Мамай на Куликовом поле.

Третий поход царя к Казани отличался от первых двух необычайно торжественными проходами его в Москве. Утром 16 июля 1552 г. в Успенском соборе Кремля митр. Макарий совершил молебен перед Владимирской иконой Богородицы, когда-то защитившей столицу от Тамерлана. На нем молились Иван Грозный и ведущие воеводы. С молитвами о даровании победы над безбожными агарянами все присутствующие обратились к святым митрополитам Петру и Ионе. В завершение молебна митр. Макарий благословил царя животворящим крестом и сказал следующее: «Подобает тебе, царю, за порученное стадо мужественно стоять, ты истинный пастырь, душу предаешь за овца». Он также еще раз подчеркнул, что цель похода на Казань — защита православной веры и святых церквей от нечестивых варваров. Победа будет расцениваться как подвиг во имя Христа¹¹.

Можно предположить, что и маршрут движения царского войска к Казани был разработан митрополитом. Этот вывод напрашивается из того факта, что по пути царь должен был посетить святые места, связанные с деятельностью Дмитрия Донского перед Куликовской битвой, а также помолиться у могил славных предков, похороненных не в Москве.

Первую длительную остановку Иван Грозный сделал в Коломне, где когда-то собиралось войско Дмитрия Донского. В местном Успенском соборе для царя и воевод был устроен молебен у Донской иконы Богородицы, написанной прославленным иконописцем Феофаном Греком в честь победы на Куликовом поле¹².

Далее царь направился во Владимир, где посетил Успенский собор с захоронениями великих князей Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, а также Рождественский монастырь с мощами великого полководца, недавно прославленного святого, князя Александра Невского. Иван IV попросил своих знаменитых предков даровать ему победу. С аналогичной целью он побывал в Муроме у гробниц святых Петра и Февронии¹³.

Хотя митр. Макарий не сопровождал государя, поскольку остался в Москве исполнять обязанности временного правителя государства, он постоянно отправлял ему нравоучительные послания. В них он писал о том, что поход на Казань является священной борьбой против самого дьявола, покровителя тех, кто убивал христиан и осквернял и разорял православные храмы. Поэтому помощниками царя будут все небесное воинство, а также православные святые: св. Владимир Креститель, страстотерпцы Борис и Глеб, преп. Сергий Радонежский, преп. Пафнутий Боровский, преп. Кирилл Белозерский и другие. Обращаясь к русским воинам, пастырь призывал их мужественно стоять «за святых Божия церкви, за всех православных христиан, в плен введенных, за святую пречистую веру Христову греческого закона». Он указывал, что воины, пролившие кровь во время сражений с казанцами, очистятся от всех грехов, а погибшие сразу же окажутся «в высшем граде Иерусалиме», т. е. в раю¹⁴.

¹⁰ Там же. С. 75-76, 86.

¹¹ Там же. С. 79-80.

¹² Там же. С. 85.

¹³ Там же. С. 88; ПСРЛ. Т. 20. С. 506.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 29. С. 86-90.

Иван Грозный считал содержание грамот Макария настолько важным, что приказывал зачитывать их перед всем войском. Несомненно, что они поднимали боевой дух русских воинов и убеждали их в справедливости и обоснованности будущих сражений¹⁵.

Поход основного царского войска из Мурома к Казани был намечен на 20 июля. Эта дата была выбрана не случайно — в этот день отмечался праздник в честь Ильи Пророка — покровителя всех воинских людей. Иван Грозный надеялся, что и этот святой станет его помощником. По дороге была сделана только одна остановка — в Свяжжске, где в храме преп. Сергия Радонежского был совершен молебен о даровании царю победы «над погаными»¹⁶.

К Казани войско Ивана Грозного прибыло 20 августа, а 23 августа на большом лугу был организован смотр полков. В центре расположения войска по царскому приказу была водружена хоругвь с изображением Спаса Нерукотворного. Ее венчал животворящий крест. Царь объявил воинам, что именно это знамя было у Дмитрия Донского на Куликовом поле, и именно с ним он победил Мамаю. Поэтому в честь «пречистого образа Спасова и честного креста» был отслужен молебен¹⁷. Несомненно, что данная акция также была осуществлена по инициативе митр. Макария. По замыслу пастыря, она должна была еще больше сплотить и воодушевить русских воинов на битву, поскольку им предстояло сражаться под победоносным знаменем великих предков. Посрамить их былую славу они не имели права.

До начала военных действий в центре военного лагеря были сооружены три походных церкви: в честь Михаила Архангела — еще одного святого покровителя воинских людей, преп. Сергия Радонежского — главного наставника и вдохновителя Дмитрия Донского, и великомученицы Екатерины — в день ее памяти скончался отец Ивана Грозного великий князь Василий III¹⁸.

В этих храмах должны были осуществляться церковные обряды перед битвами и после них. Здесь каждый воин мог помолиться святым и попросить у них помощь и заступничество. Здесь местные священники благословляли на битву за веру, святые церкви и православных христиан¹⁹.

Послания митр. Макария к царю и воинству о том, что поход на Казань являлся подвигом во имя Веры и Христа и был направлен на борьбу с пособниками дьявола, несомненно, сыграли большую роль по укреплению боевого духа и самого Ивана Грозного, и главных воевод, и рядовых ратников. В итоге третий поход закончился полной победой — Казань была взята.

По совету митр. Макария Иван Грозный решил предстать перед жителями города не жестоким завоевателем, как это делали татарские ханы, а их будущим защитником и покровителем. Он медленно и торжественно въехал в покоренный город. Перед ним с животворящим крестом шел царский духовник благовещенский протопоп Андрей (будущий митрополит Афанасий), как бы освящая царский путь. Замыкало процессию русское войско. Около ханского дворца на площади все остановились. Здесь был совершен благодарственный молебен Всевышнему за дарование победы русскому воинству. Иван IV, демонстрируя всем, что исполняет лишь священную миссию Божьего посланника, ничего не взял для себя из ханских сокровищ. Он лишь приказал арестовать казанского хана Едигера и забрал в Москву его пушки и знамена²⁰.

¹⁵ АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 159, 160.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 29. С. 93-94.

¹⁷ Там же. С. 95.

¹⁸ Там же. С. 125.

¹⁹ Там же. С. 192.

²⁰ Там же. С. 109-110.

Митр. Макарий одним из первых узнал о победе Ивана Грозного. Он не только поздравил царя, но и посоветовал ему самому освятить покоренный город. Для этого 4 октября царь вновь въехал в городские ворота Казани, держа в руках животворящий крест. На центральной площади он водрузил его и объявил собравшимся жителям, что намерен построить здесь храм в честь Благовещения Богородицы. Затем в сопровождении духовенства он поднялся на городские стены и обошел их, осеняя их крестом и кропя священной водой «во имя святых и живоначальных Троицы, Отца, Сына и Святого Духа, и Пречистой его Богоматери, и великих чудотворцев»²¹.

Обратный путь Ивана IV с войском был просто триумфальным. В каждом городе его встречали представители духовенства с толпами народа. Все держали в руках кресты и иконы и пели многолетие «царю благочестивому, победителю варварскому, избавителю христианства от агарянского плена»²².

Но самой грандиозной была встреча в Москве. В селе Тайнинском победителей приветствовали царский брат Юрий Васильевич с боярами и москвичами. Толпы народа стояли до самого посада и пели государю многолетие. У Сретенского монастыря находился митр. Макарий с духовенством. В руках у них были кресты и чудотворные иконы. Иван Грозный преклонил колени перед архиереем и сказал, что действовал, следуя его мудрым советам, поэтому и победил. Кроме того, он добавил, что «по Божию дарованию, и по его святой воли, и вашим святым молитвам град Казанский, преже бывший нечестивый, освящали во имя живоначальных Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа... По стенам градским со крестами ходили, и церковь соборную во имя Пречистыя нашея Богородицы воздвигли, по твоему прежнему благословиению и совету». В ответ митрополит сказал, что «град и царство Казанское предаде Бог в руце твои, и возсия на тебе благодать его, якоже на прежних благочестивых царях». Среди них он назвал равноапостольного Константина и царских прародителей: великого князя Владимира — крестителя Руси, Дмитрия Донского и св. Александра Невского. Получалось, что взятие Казани было сопоставимо по своей значимости со всеми главными событиями в истории Русского государства²³.

На этом торжественные мероприятия по случаю взятия Казани не закончились. Через год был заложен каменный храм в честь Покрова Богородицы у Фроловских (Спасских) ворот. Еще через год он был торжественно освящен. Со временем к нему было пристроено девять пределов и он стал называться Троицким собором, в простонародье — храмом Василия Блаженного.

В 1555 г. по инициативе митрополита Макария был собран церковный собор, на котором было объявлено о создании новой епархии в Казани. Первым архиепископом стал Гурий, активно занявшийся распространением православной веры в бывшем казанском ханстве. В Казани началось строительство православных храмов. Священником в одном из них был назначен вятский священник Ермолай, будущий Казанский митрополит, а потом и знаменитый патриарх Гермоген. Именно он стал одним из главных спасителей Русского государства в период Смуты. Подобно митрополиту Макарию, он вдохновлял ополченцев биться за Веру и Отечество со всеми их врагами.

Следует отметить, что в своих посланиях к патриотам Гермоген использовал тексты послания Макария к Ивану Грозному, написанные во время Казанского похода. Из них он заимствовал главную идею о том, что борьба с врагами Русского государства теснейшим образом связана с защитой православной веры, поэтому она является не обычным земским делом царя и его войска, а священной битвой во имя Христа.

²¹ Там же. С. 110.

²² Там же. С. 112.

²³ Там же. С. 114.

Источники и литература

1. Акты исторические Т. 1. СПб. 1841.
2. Дробленкова Н. Ф. Макарий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989.
3. Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002.
4. Макарий (Веретенников), архим. Московский митрополит Макарий и его время. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
5. ПСРЛ. Т. 20. М. 2009.
6. ПСРЛ. Т. 29. М. 2009.
7. Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.